

ЧЕРНОБИЛЬ Т.
независимый консультант по
международному праву в области прав человека

Процессуальные гарантии защиты от пыток в Казахстане¹

Введение

Гарантии защиты от пыток относятся к так называемым «позитивным обязательствам» государства, согласно которым государство обязуется не просто не применять («негативное обязательство») пытки, но и соглашается, согласно статье 2 Конвенции ООН против пыток², «предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».

Гарантии защиты от пыток, а также иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания обеспечивают реализацию права каждого на достоинство и личную неприкосновенность. Право на достоинство утверждается в Преамбуле к Международному пакту о гражданских и политических правах³, а в Казахстане – в статье 17 Конституции, где признается неприкосновенность человеческого достоинства и запрещаются пытки. Право на личную неприкосновенность констатируется в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и в Казахстане гарантируется принципами уголовного и административного процессов.

I. Сфера действия гарантий защиты от пыток. Международные стандарты

Гарантии защиты от пыток распространяются на все случаи возможной угрозы достоинству и личной неприкосновенности человека со стороны государства в лице его должностных лиц или лиц, действующих в официальном качестве, либо по их подстрекательству, с их согласия или при их попустительстве, когда такая угроза возникает в связи с определенной целью, преследуемой исполнителем, то есть чревата пытками, либо без цели. В последнем случае речь идет об угрозе применения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Посольство
1 Великобритании
Астана

Настоящее заключение подготовлено Центром исследования правовой политики при поддержке посольства Великобритании в Казахстане. Мнения и взгляды, содержащиеся в заключении, не отражают точку зрения Посольства Великобритании в Казахстане.

² Ратифицирована Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247.

³ Ратифицирован Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91-III.

Гарантии защиты от пыток, а также иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее - пытки⁴) не охватывают лишь случаи угрозы личной неприкосновенности и достоинству, возникающие, согласно статье 1 Конвенции ООН против пыток⁵, «в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно». При этом, понятие «законные санкции», согласно Комментариям к Конвенции ООН против пыток⁶, означает меры государственного принудительного воздействия на личность, соответствующие, кроме национальных, также международным стандартам, например Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными⁷ или Принципам защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁸. Примером таких законных санкций может быть факт заключения под стражу по решению суда как таковой или единовременное краткосрочное помещение заключенного в условия одиночного содержания в качестве меры дисциплинарного воздействия. В таких случаях личная неприкосновенность и достоинство человека неизбежно страдают, но отступление от гарантий по статье 1 и 16 Конвенции ООН против пыток при этом будет считаться допустимым, при условии соблюдения Статьи 2 названной Конвенции о том, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были [...], не могут служить оправданием пыток»⁹.

Обстоятельства, в которых достоинство и личная неприкосновенность человека, то есть его физическая и психическая целостность, ставятся под угрозу действием или бездействием¹⁰ со стороны государства, как правило, складываются в условиях властно-подчиненных отношений, то есть в условиях зависимости человека от представителя или представителей власти либо же третьих лиц при явном или скрытом попустительстве властей. К таким обстоятельствам относятся, прежде всего, осуществление уголовного преследования или административного производства и исполнение наказаний, как то: производство задержания; личный досмотр; заключение под стражу и нахождение под стражей; производство следственных действий с участием обвиняемого, подозреваемого, в том числе, допрос; лишение свободы; принудительные меры медицинского характера. Любое содержание под стражей влечет «существенное ограничение личной свободы человека»¹¹, поэтому гарантии защиты от пыток действуют, кроме указанных обстоятельств, также в «любых местах, находящихся под юрисдикцией и контролем государства, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы, по распоряжению государственного

---

⁴ В рамках настоящей работы, для упрощения, под «пытками» понимаются также жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и наказание, запрещенные к применению статьей 16 Конвенции ООН против пыток.

⁵ Ратифицирована Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247.

⁶ Manfred Nowak and Elizabeth McArthur. UN Convention against Torture. A Commentary. New York City: Oxford University Press, 2008, стр. 79-85.

⁷ Одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

⁸ Приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года.

⁹ Статья 2 Конвенции ООН против пыток. Конвенция ратифицирована Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247.

¹⁰ Обстоятельства, в которых, согласно Замечанию общего порядка № 2 Комитета ООН против пыток (см. 12 ниже), «невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами», считается «одной из форм поощрения или де-факто одобрения» (см. 12 ниже, п. 18).

¹¹ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 13 апреля 2012 № 2 «Об официальном толковании норм Конституции Республики Казахстан по вопросу исчисления конституционных сроков».

органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия»¹², в том числе «в больницах, в школах, в учреждениях по уходу за детьми, престарелыми, психически больными или инвалидами, на военной службе и в других учреждениях, а также в обстоятельствах, когда невмешательство государства провоцирует и повышает угрозу ущерба, причиняемого частными лицами»¹³.

В таких обстоятельствах и таких местах лицами, от которых может исходить угроза пыток, считаются лица, действующие «де-юре или де-факто от имени государства-участника [Конвенции ООН против пыток], совместно с ним или по его указанию»¹⁴. К таким лицам, кроме должностных лиц, также относятся: «сотрудники различных учреждений, частные подрядчики и другие субъекты, выступающие в официальном качестве или действующие от имени государства, совместно с государством или в ином качестве под прикрытием закона»¹⁵.

Лицами, на которые распространяется защита от пыток, являются «любые лица, граждане или неграждане, находящиеся де-юре или де-факто под контролем того или иного государства-участника [Конвенции ООН против пыток]»¹⁶. К ним относятся «все лица независимо от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, трансгендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, включая лиц, обвиняемых в политических преступлениях или террористических актах, лиц, ищущих убежища, беженцев или других лиц, нуждающихся в международной защите, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака»¹⁷.

II. Основные гарантии защиты от пыток. Международные стандарты

К базовым гарантиям защиты от пыток всех лиц, находящихся де-юре или де-факто под контролем государства, Комитет ООН против пыток относит¹⁸:

- ведение официального реестра содержащихся под стражей лиц,
- право содержащихся под стражей лиц быть информированными о своих правах,
- право оперативно получать независимую юридическую помощь и
- независимую медицинскую помощь,
- вступать в контакт с родственниками,
- наличие беспристрастных механизмов для инспектирования и посещения мест содержания под стражей и мест лишения свободы,
- обеспечение доступа содержащихся под стражей лиц и лиц, рискующих подвергнуться пыткам или жестокому обращению, к судебным и иным средствам правовой защиты, гарантирующим своевременное и беспристрастное рассмотрение их жалоб, защиту их прав и оспаривание законности содержания под стражей или примененного обращения.

---

¹² Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2002). Ратифицирован 26 июня 2008 № 48-4. Статья 4.

¹³ Комитет ООН против пыток, Замечание общего порядка № 2: Имплементация статьи 2 государствами-участниками, CAT/C/GC/2, 24 января 2008 год, п. 15.

¹⁴ Там же, п. 7.

¹⁵ См. 12.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, п. 21.

¹⁸ Там же, п. 13.

Этот список не является исчерпывающим, со временем появляются новые гарантии, обеспечивающие дополнительную защиту от пыток. Однако, согласно сложившейся международной практике¹⁹, основными гарантиями защиты от пыток лиц, лишенных де-юре или де-факто свободы, являются: 1) право задержанного уведомить о своем задержании третью сторону по своему выбору (близких, друзей, консульство, т.д.); 2) право на доступ к адвокату; и 3) право быть осмотренным врачом по своему выбору (кроме обязательного осмотра медицинским работником по предложению властей).

Гарантии защиты от пыток, как видим, направлены на создание, в первую очередь, правовых и административных препятствий к совершению пыток, устранению «территорий вне закона», подчинению всех сфер взаимодействия представителей власти с лицами, лишенными – де-юре или де-факто – свободы, контролю и надзору.

Гарантии защиты от пыток целесообразно рассматривать, во-первых, с точки зрения соотношения прав лиц, на защиту которых эти гарантии направлены, с полномочиями тех, кто своими действиями или бездействием способен причинить вред этим лицам, и, во-вторых, с точки зрения существующих обязанностей властей по обеспечению соблюдения гарантий защиты человека от пыток.

III. Обстоятельства применения пыток в Казахстане

1. Задержание подозреваемого

Вследствие того, что в Казахстане, чаще всего пытки совершаются в ходе уголовного преследования, а также местах исполнения наказаний, лицами, подлежащими защите от пыток в таких случаях, будут: свидетель, задержанный, административно задержанный, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный и заключенный, а лицами, чьи действия создают угрозу совершения пыток, – сотрудники органов дознания, следствия и исполнения наказаний, а также сотрудники органов, уполномоченных к проведению оперативно-розыскных мероприятий (органы внутренних дел, органы национальной безопасности, органы финансовой полиции и др.).

Рассмотрим некоторые наиболее типичные обстоятельства применения пыток. В Казахстане это – задержание, помещение под стражу, содержание под стражей и исполнение наказаний. Действительно, обобщение в 2010 году Верховным Судом Республики Казахстан судебной практики по вопросу обеспечения прав и свобод граждан в уголовном процессе подтвердило, что «нередко задержание используется как средство получения от подозреваемого признания вины в совершении преступлений, [...] что категорически запрещено законом»²⁰.

Задержание в целях уголовного преследования применяется в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, которые влекут наказание в виде лишения

---

¹⁹ Например, Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Извлечения из второго Общего доклада [СРТ/Inf (92) 3].

²⁰ Обобщение судебной практики по вопросу применения некоторых норм уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан об обеспечении прав и свобод граждан в уголовном процессе (неприкосновенность личности, частной жизни, жилища; тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений). Опубликовано в «Бюллетене Верховного Суда Республики Казахстан» № 4, 2010.

свободы. В статье 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан²¹ (УПК РК) задержание определяется как мера процессуального принуждения, применяемая с целью выяснению причастности задержанного к преступлению, по подозрению в совершении которого он был задержан.

1.1. Права задержанных с точки зрения гарантий защиты от пыток

В обстоятельствах задержания по подозрению в совершении преступления, к лицам, на которые распространяются гарантии защиты от пыток, казахстанское уголовно-процессуальное законодательство относит задерживаемых *подозреваемых*, т.е. лиц, в отношении которых «осуществлено задержание»²² (курсив наш. – Т.Ч.). Следовательно, задерживаемый по подозрению в преступлении не является самостоятельным процессуальным лицом, а разделяет процессуальный статус подозреваемого, и на задерживаемых, с момента фактического их задержания²³, должны распространяться права подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК, из которых наиболее существенными с точки зрения предупреждения пыток являются:

- «немедленно сообщить по телефону или иным способом по месту своего жительства или работы о своем задержании и месте содержания»²⁴;
- «получить от лица, осуществившего задержание, немедленное разъяснение принадлежащих ему прав»²⁵;
- «знать в чем он подозревается»²⁶;
- «самостоятельно или через своих родственников или доверенных лиц пригласить защитника, в случае, если защитник не приглашен подозреваемым, его родственниками или доверенными лицами, следователь, дознаватель обязаны обеспечить его участие в порядке, предусмотренном [УПК]», с которым «иметь свидание [...] наедине и конфиденциально до начала допроса»²⁷;
- «отказаться от дачи объяснений и показаний»²⁸;
- «давать объяснения и показания только в присутствии защитника, за исключением случаев отказа подозреваемого от него»²⁹. Также, казахстанское уголовное процессуальное законодательство предусматривает³⁰
- помещение лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, в изоляторы временного содержания (ИВС), тем самым обеспечивая гарантию не быть подвергнутым содержанию вне мест официального содержания под стражей. При помещении в ИВС, задержанные подозреваемые

---

²¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ст. 68, ч. 1.

²² Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І "Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (УПК).

²³ Фактическое задержание – «тот час с точностью до минуты, когда ограничение свободы задержанного лица, включая свободу передвижения - принудительное удержание в определенном месте, принудительное доставление в органы дознания и следствия (захват, закрытие в помещении, принуждение пройти куда-либо или остаться на месте и т. д.), а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие личную свободу человека, стало реальным, независимо от придания задержанному какого-либо процессуального статуса или выполнения иных формальных процедур» (см. 10 выше).

²⁴ Часть 2 Статьи 68 УПК РК.

²⁵ Часть 7 Статьи 68 УПК РК.

²⁶ Там же, п. 2.

²⁷ Там же, пп. 3, 4.

²⁸ Там же, п. 7.

²⁹ Там же, п. 5.

³⁰ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ст. 137.

- «опрашиваются дежурным по изолятору временного содержания (фельдшером) о состоянии их здоровья. В случае жалоб на плохое состояние здоровья и явных симптомах заболевания дежурный по изолятору временного содержания (фельдшер) обязан вызвать бригаду скорой неотложной медицинской помощи. При наличии у подозреваемых телесных повреждений и явных признаках причинения вреда здоровью дежурный устанавливает причины их появления, докладывает в письменной форме начальнику изолятора временного содержания, начальнику органа внутренних дел»³¹.

Как видим, в сравнении с основными международными требованиями относительно гарантий защиты от пыток, в казахстанском перечне прав лиц, подвергнутых задержанию, нет права быть обследованным независимым врачом по своему выбору и права на судебное обжалование законности задержания как меры процессуального принуждения.

Между тем, стандарты³², например, Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), предусматривают, что лица, находящиеся под стражей, независимо от их процессуального статуса, должны иметь официально признанное право на «безотлагательный» доступ к врачу по первому требованию «в дополнение к любому медицинскому обследованию, выполненному врачом, которого вызвала полиция», причем «все медицинские обследования лиц, находящихся под стражей в полиции, должны проводиться вне досягаемости для слуха сотрудников правоохранительных органов, а также, если задействованный врач не потребует иного в каждом отдельном случае, и вне поля зрения этих сотрудников».

Право на судебное обжалование законности задержания, известное как процедура habeas corpus, гарантирует «судебную защиту против незаконного посягательства на свободу и личную неприкосновенность»³³ и содержится в статьях 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека³⁴, в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах³⁵, а также подтверждается в пункте 1 принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме³⁶, гласящем о том, что «лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом». Следует отличать это право от полномочий суда «рассматривать, в случае необходимости, основания для продолжения задержания»³⁷, - того, что в казахстанском уголовно-процессуальном праве называется «судебным санкционированием ареста» и не является процедурой habeas corpus, не гарантируя срочной судебной защиты в случае незаконного задержания.

---

³¹ Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 1 июня 2002 года N 385. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 13 июня 2002 года N 1883 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел», п. 13.

³² Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Извлечения из двенадцатого Общего доклада [СРТ/Inf (2002) 15], п. 42.

³³ Комментарий к статье 22 Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д. Зорькина и Л.В. Лазарева) на <http://kommentarii.org/konstituc/index.html>.

³⁴ Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

³⁵ См. 2.

³⁶ См. 7.

³⁷ Там же, п. 3, Принцип 11.

Также, казахстанские правоприменители отнюдь не едины во мнении относительно того, считать ли задержанного «подозреваемым» в смысле статьи 68 УПК РК, либо – до «решения вопроса о его процессуальном задержании»³⁸ – считать задержанного неким «лицом, подозреваемое в совершении преступления»³⁹. При этом ни «лицо, подозреваемое в совершении преступления», ни «задержанный» не относятся, согласно УПК РК, к «участникам уголовного процесса»⁴⁰ или «иным лицам, участвующим в уголовном процессе»⁴¹, а значит, согласно комментариям к Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7⁴², не являясь «лицами, [...] процессуальный статус которых официально определен», не считаются «правообладателями». Из чего можно сделать вывод, что правами подозреваемого, как участника уголовного процесса, лица, задержанные по подозрению в совершении преступления, до их признания в качестве подозреваемых, не располагают, а значит, лишены процессуальных гарантий защиты от пыток. Этот вывод подтверждается также тем, что согласно статье 134 УПК РК, задержанный признается подозреваемым не в момент его фактического задержания⁴³, а с момента составления протокола задержания, т.е. в течение 3-х часов, отводимых законодательством на составление такого протокола, когда задержанному впервые оглашаются его права подозреваемого. Кроме того, согласно части 3 статьи 70 УПК РК, защитник к участию в деле допускается «с момента признания лица подозреваемым либо обвиняемым», не ранее того. Соответственно, до признания задержанного процессуальным подозреваемым в смысле статьи 68 УПК РК, т.е. в период между фактическим задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления, до его юридического задержания, выраженного в составлении протокола, задержанный права на защитника лишен.

Так же обстоит дело с другими правами подозреваемых, гарантирующих защиту от пыток. Например, согласно части 2 статье 68 УПК, право на уведомление о своем задержании и месте содержания третьих лиц «по месту своего жительства или работы» путем сообщения «по телефону или иным способом» у «задержанного подозреваемого» возникает «немедленно». Вместе с тем, статья 138 УПК РК преимущественное право уведомить о задержании «кого-либо из совершеннолетних членов семьи [подозреваемого], а при отсутствии их – других родственников или близких лиц», отводит дознавателю либо следователю, и только потом – самому задержанному подозреваемому. При этом не только сокращается круг лиц, уведомляемых о задержании и месте содержания подозреваемого, но и само время уведомления растягивается до 12 часов, в нарушение международных стандартов защиты от пыток о праве задержанного на немедленное уведомление третьих лиц по своему выбору о своем задержании и месте содержания. Так, согласно стандартам ЕКПП⁴⁴, это право, наряду с правом на доступ к адвокату по своему выбору и независимому медицинскому освидетельствованию, «следует применять с самого момента лишения

---

³⁸ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 «Применении норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства по вопросам соблюдения личной свободы и неприкосновенности достоинства человека, противодействия пыткам, насилию, другим жестоким или унижающим человеческое достоинство видам обращения или наказания».

³⁹ Там же.

⁴⁰ См. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, гл. 9 УПК РК «Участники процесса, защищающие свои или представляемые права или интересы».

⁴¹ См. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, гл. 10 УПК РК «Иные лица, участвующие в уголовном процессе».

⁴² Комментарии к Нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7 члена НКС Верховного Суда Республики Казахстан Юрченко Р.Н., кандидата юридических наук.

⁴³ См. 22.

⁴⁴ См. 18, п. 36.

свободы, независимо от его названия в данной правовой системе (задержание, арест, и т.д.)». ЕКПП допускает отступление от этого правила в «интересах полицейского расследования», оговаривая при этом, что «подобные исключения должны быть четко определены и строго ограничены по времени, и обращение к ним должно сопровождаться соответствующими гарантиями (например, любая задержка в сообщении о содержании под стражей должна быть письменно зафиксирована с указанием причин и сделана с одобрения старшего полицейского должностного лица, не связанного с делом, или прокурором)»⁴⁵. Свод принципов ООН о защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁴⁶, подтверждает, что при «исключительных обстоятельствах расследования»⁴⁷, «лицу, находящемуся в заключении, может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом»⁴⁸, но устанавливает, что такая отсрочка не может превышать «разумный период»⁴⁹. В предыдущей редакции части 3 статьи 138 УПК РК, предусматривалась возможность отсрочки уведомления родственников или близких подозреваемого на срок до 72 часов. Вместе с похвальным исключением этой нормы в 2011 году были также изъяты условия такой отсрочки, которые, как представляется, следует вернуть в статью 138 УПК РК, установив право подозреваемых информировать третьих лиц по своему выбору о своем задержании и месте содержания в момент фактического задержания, а «при исключительных обстоятельствах, когда это диктуется особым характером дела, в целях надлежащего обеспечения соблюдения тайны первоначального этапа следствия с санкции прокурора, его заместителя»⁵⁰, - в течение, но не позднее, 12 часов с момента фактического задержания.

Таким образом, без приведения в законодательстве Казахстана понятий «фактическое задержание», «момент задержания», «момент составления протокола», «задержанный», «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «задержанный подозреваемый», «подозреваемый» в согласование между собой, нельзя говорить о гарантиях лиц, лишенных свободы, в смысле статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Для обеспечения гарантий защиты от пыток, права подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК, при условии приведения их в полное соответствие с признанными международными стандартами⁵¹, должны распространяться в равной степени на лиц, подвергнутых задержанию по подозрению в совершении преступления с момента их фактического задержания.

---

⁴⁵ Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), Извлечения из двенадцатого Общего доклада [СРТ/Inf (2002) 15], п. 43.

⁴⁶ См. 7.

⁴⁷ Там же, п. 4, Принцип 16.

⁴⁸ См. 7, Принцип 15.

⁴⁹ См. 46.

⁵⁰ (Старая редакция) Уголовно-процессуальный кодекс РК от 13.12.97 № 206-І, ч. 3, ст. 138, исключена в соответствии с Законом РК от 18.01.11 г. № 393-IV.

⁵¹ Например, см. «Принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, или «Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)».

1.2. Полномочия органов, производящих задержание, с точки зрения гарантий защиты от пыток

Для того чтобы понять, насколько достаточны все же гарантии защиты, предлагаемые казахстанским законодательством, чтобы уберечь лиц, лишаемых или лишенных свободы, от пыток, сравним вышеперечисленные права лиц, подвергаемых задержанию, с правами и полномочиями лиц, его производящих.

1.2.1. Оперативно-розыскная деятельность

Как правило, незаконные посягательства органов, уполномоченных производить задержание, и их сотрудников, на достоинство и личную неприкосновенность подозреваемых, возникают в условиях проведения оперативно-розыскных мероприятий. В Казахстане оперативно-розыскную деятельность могут осуществлять строго определенные органы, среди которых: органы внутренних дел, органы национальной безопасности, органы финансовой полиции. В этих органах распоряжением руководителя создаются соответствующие службы, подразделения, занятые оперативно-розыскной деятельностью. Согласно пункту 1 статьи 22 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵², «сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при исполнении служебных обязанностей являются *представителями власти*» (курсив наш. – Т.Ч.). Неповиновение сотруднику/сотрудникам органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, может быть расценено как повод для применения специальных средств, силы или огнестрельного оружия⁵³. Только лица, «прямо уполномоченные на то законом»⁵⁴, могут вмешиваться в законные действия сотрудников и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Это - руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вышестоящие ведомственные органы и органы прокуратуры в рамках своих надзорных полномочий.

Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как в интересах уголовного процесса – для подготовки и участия в следственных и судебных действиях, – так и для выполнения «других задач», определяемых Законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Оперативно-розыскные мероприятия, в ходе осуществления которых может быть нанесен урон достоинству и личной неприкосновенности человека, согласно Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», включают: опрос; преследование и задержание лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление; личный досмотр задержанных лиц, осмотр и изъятие, находящихся у них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности; захват вооруженных преступников.

Круг лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, в отличие от круга лиц, участников уголовного процесса, неопределенно широк. В него, кроме

---

⁵² Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.01.2013 г.).

⁵³ См. ст.ст. 59, 60, 61 Закона Республики Казахстан от 06.01.2011 № 380-IV «О правоохранительной службе»; ст. 14 Закона Республики Казахстан от 21.12.1995 № 2710 «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан»; гл. 4 Закона Республики Казахстан от 04.07.2002 № 336-II «Об органах финансовой полиции Республики Казахстан»; гл. 3 Закона Республики Казахстан от 21.12.1995 № 2707 «Об органах внутренних дел Республики Казахстан».

⁵⁴ Там же, ст. 22.

очевидных участников уголовного процесса – «подозреваемых», «обвиняемых», «подсудимых», – чьи права и обязанности регулируются уголовно-процессуальным законодательством, входят также иные лица, чей процессуальный статус не определен: «опрашиваемое лицо», «искомое лицо», «изучаемое лицо», «конкретное лицо», «проверяемое лицо», «лица, скрывшиеся от следствия, дознания или суда, уклоняющиеся от уголовной ответственности», «лицо, готовящее, совершающее или совершившее преступление», «задержанное лицо», и «вооруженные преступники». Видимо, следует полагать, что на лиц, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, но которые, при этом, не являются участниками уголовного процесса, распространяются права, присущие свободным лицам. Но являются ли такие лица по-настоящему свободными? «Опрос», «задержание», «личный досмотр», «захват» - такие действия предполагают, как минимум, зависимость лица, по отношению к которому они применяются, от лиц эти действия производящих, а, согласно международным стандартам, являются фактическим лишением человека – объекта этих мероприятий – свободы. Так, согласно, Принципам ООН о защите всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵⁵, «задержание лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа» (курсив наш. – Т.Ч.) считается «арестом», а «лицо, лишенное личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения» - «задержанным лицом».

Таким образом, на лиц без определенного процессуального статуса, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, посягающие на неприкосновенность их достоинства и личности, такие как: опрос, задержание, личный досмотр, захват, должны распространяться права участника уголовного процесса, гарантирующие защиту от пыток, а особенно: право на уведомление третьих лиц о задержании или месте удержания, право на медицинскую помощь и право на защиту, включая право знать об основаниях своего задержания. Сейчас лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, вправе узнать о «сведениях, послуживших основанием для его проверки и о характере имеющейся в отношении него информации»⁵⁶ (в допустимых законом пределах), только если *не* будет доказана его «*виновность* в подготовке или совершении преступления»⁵⁷ (курсив наш. – Т.Ч.), то есть *post-factum*. При этом, учитывая, что, виновность может быть признана только судом, получается, что лицо, ставшее объектом уголовного преследования в результате проведенных в отношении него оперативно-розыскных мероприятий, сможет узнать, а значить опротестовать, сведения, послужившие основанием для осуществления оперативно-розыскных мероприятий против себя, не ранее, чем в суде, и то при условии, что суд его оправдает. Этим нарушается право на защиту и принцип равенства сторон, и риск быть подвергнутым пыткам в таких условиях повышается.

Также, согласно Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», такие оперативно-розыскные мероприятия как опрос, задержание, захват, личный досмотр, относятся к «общим»⁵⁸ мероприятиями и не требуют, в отличие от «специальных», обязательного санкционирования прокурора, а личный досмотр «в ходе осуществления антитеррористической операции» может производиться даже без участия понятых⁵⁹.

Кроме того, не достаточно ясны основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Из пяти возможных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных статьей 10 Закона «Об оперативно-розыскной

---

⁵⁵ См. 7.

⁵⁶ См. 51, п. 3, ст. 5.

⁵⁷ См. 51, п. 1, ст. 5.

⁵⁸ См. 51, ст. 11.

⁵⁹ Там же, п. 16.

деятельности», два не требуют документального подтверждения. Так, к числу оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, относится непонятное: «поступившая в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, информация [...]»⁶⁰ и «необходимость получения [...] информации в интересах общества, государства [...]»⁶¹ (курсив наш. – автор). Между тем, все остальные основания⁶² имеют документальное выражение и не вызывают вопросов, это: «наличие возбужденного уголовного дела», «письменное поручение следователя по расследуемым уголовным делам», «постановление Генерального прокурора [...], а также письменные указания прокурора», «судебные акты» и «запросы международных правоохранительных организаций».

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает, что представители власти, задействованные в оперативно-розыскных мероприятиях, способны, согласно статье 15, своими действиями создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан. Такие действия, согласно закону, допустимы, однако, лишь в случаях «крайней необходимости и необходимой обороны», а также в пределах, не допускающих создание «реальной»⁶³ угрозы жизни, здоровью и имуществу граждан. При этом закон не разъясняет, как и кем должна оцениваться «реальность» такой угрозы.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что обстоятельства проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимые, согласно закону, «на основе конспирации», а также сочетания «гласных» методов с «негласными»⁶⁴, и обширные полномочия органов и сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, требуют повышенных гарантий защиты лиц – объектов таких мероприятий.

На лиц, являющихся объектами оперативно-розыскных мероприятий, должны распространяться гарантии защиты от пыток, применимые к «лицам, подвергаемым задержание или заключению в какой бы то ни было форме»⁶⁵. Процессуальный статус таких лиц должен быть четко определен.

Оперативно-розыскные мероприятия, способные повлечь вред достоинству и личной неприкосновенности человека, такие как: опрос, личный досмотр, задержание, захват, должны осуществляться с обязательной санкции прокурора, а лучше – суда. При этом рекомендуется распространить предложение Верховного Суда Республики Казахстан о передаче санкционирования *специальных* оперативно-розыскных мероприятий от прокуратуры суду⁶⁶ также на указанные оперативно-розыскные мероприятия, разделяя мнение Верховного Суда о том, что «органы прокуратуры, являясь стороной обвинения в уголовном судопроизводстве, предавая обвиняемого суду, заинтересованы в исходе дела, а именно, в вынесении обвинительного приговора, [...] и при санкционировании специальных [а наш взгляд – также тех, которые угрожают личной неприкосновенности и достоинству человека] оперативно-розыскных мероприятий [...] не могут быть объективными»⁶⁷.

Сам Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не должен допускать разночтений, неясностей и ссылок на определенные нормативно-правовые документы. Все основания для

---

⁶⁰ См. 51, п. 1, пп. «б», ст. 10.

⁶¹ См. 51, п. 1, пп. «д», ст. 10.

⁶² См. 51, п. 1, пп. «а», «в», «в-1», «в-2», «г».

⁶³ См. 51, ст. 15.

⁶⁴ См. 51, п.1, ст. 4.

⁶⁵ См. 50.

⁶⁶ См. 37.

⁶⁷ Там же.

проведения оперативно-розыскных мероприятий должны иметь документальное подтверждение.

1.2.2. Административное задержание

Кроме обстоятельств проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства уголовного задержания, угроза применения пыток также существует при осуществлении административного задержания. По сравнению с уголовным, порядок административного задержания, определяемый законом, предлагает ограниченный круг гарантий защиты от пыток.

Административное задержание как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении выражается во «временном лишении физического лица личной свободы, в частности, свободы действия и передвижения с принудительным содержанием в специальном помещении в течение определенного времени с целью пресечения его противоправных действий»⁶⁸.

Перечень оснований для административного задержания и органов, правомочных их осуществлять, определяется законом.

Также как и при производстве уголовного задержания, факт административного задержания и доставления подтверждается протоколом. В КоАП, однако, без отсылки на какие-либо нормативно-правовые акты, не указывается о сроках доставления задержанного в соответствующий орган для составления протокола, в случаях, когда невозможно его составление на месте, а указывается лишь, что доставление должно быть произведено в «возможно короткий срок»⁶⁹. Настораживает то, что и от этого, без того недостаточно четкого, требования допустимы отступления. Кроме того, КоАП не обязывает уведомлять лиц, подвергнутых административному задержанию, об их правах. Третья сторона (родственники, администрация по месту работы или учебы, а также защитник) уведомляются только по просьбе задержанного. При этом в Кодексе не уточняется, в течение какого времени третья сторона подлежит уведомлению, и может ли сам задержанный уведомить третью сторону по своему выбору.

Во избежание применения в таких обстоятельствах пыток или жестокого, бесчеловечного, либо унижающее достоинство обращения, Кодекс об административных правонарушениях следует дополнить более весомыми гарантиями защиты от пыток, в частности, правом быть информированным о своих правах в момент задержания, правом задержанного самостоятельно уведомить третью сторону по своему выбору о своем задержании и месте удержания, а также ограничить время составления протокола задержания и доставления конкретными сроками.

2. Заключение под стражу. Нахождение под стражей

Кроме задержания подозреваемых по уголовным делам либо в связи с совершением административного правонарушения, другим обстоятельством наиболее частого применения пыток является помещение задержанных под стражу.

---

⁶⁸ Кодекс Республики Казахстан Об Административных правонарушениях (по состоянию на 29 января 2013 года) (КоАП).

⁶⁹ Кодекс Республики Казахстан Об Административных правонарушениях (по состоянию на 29 января 2013 года) (КоАП), п. 3, ст. 619.

Международные стандарты⁷⁰ устанавливают, что задержанные подозреваемые должны содержаться в специально отведенных для этого местах и не допускают содержания в отсутствие доступа к внешнему миру, т.е. *incommunicado*.

Именно в условиях отсутствия доступа к внешнему миру чаще всего совершаются пытки. В Казахстане, отсутствие внешнего контроля за положением задержанного подозреваемого (де-факто или де-юре) может возникнуть в следующих обстоятельствах:

- в ходе доставления задержанного подозреваемого в орган дознания, следствия;
- вне уведомления прокурора и родственников задержанного (обычно, в период между фактическим задержанием и составлением протокола, или после составления протокола до положенного по закону уведомления прокурора и родственников задержанного);
- вне официальной регистрации задержанных.

Как известно, период между процессуальным оформлением задержанного, т.е. составлением протокола задержания, и его фактическим задержанием, может составлять 3 часа⁷¹. При этом время фактического задержания указывается в протоколе со слов лиц, его производивших, а не самого задержанного. Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство предполагает обязательное уведомление прокурора⁷² и близких⁷³ подозреваемого о произведенном задержании в течение 12 часов *с момента составления протокола задержания*. Таким образом, задержанный может находиться в руках заинтересованного в его поимке органа, без регистрации, в течение 15 часов с момента своего физического задержания, и это еще при условии, что время («тот час с точностью до минуты»⁷⁴) его фактического задержания не будет сфальсифицирован. Возможность фальсификации времени фактического задержания подтверждается, в частности, в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 декабря 2009 года № 7: «Нередко граждане задерживаются без достаточных на то законных оснований, при этом [...] в протоколах искажается время фактического задержания [...], которое «подгоняется» к дате составления протоколов, сами же протоколы оформляются значительно позже задержания».

В это время задержанных могут удерживать в частных или служебных машинах, служебных кабинетах, частных квартирах, вне правового поля, а значит в отсутствие каких-либо гарантий защиты.

Из сообщений в СМИ за 2011- 2012 годы, опубликованных на веб-сайте Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности⁷⁵:

⁷⁰ См. Комментарий Общего порядка №20 (44 сессия, 1992 год) Комитета ООН против пыток к статье 7 Конвенции ООН против пыток, п. 11: «Для обеспечения эффективной защиты содержащихся под стражей лиц необходимо принимать меры к тому, чтобы они содержались в местах, официально признанных в качестве мест содержания под стражей, а их фамилии и места содержания под стражей, равно как и фамилии лиц, ответственных за их содержание под стражей, указывались в реестре, доступном для заинтересованных лиц, в том числе для родственников и друзей.»

⁷¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ч.1 ст. 134.

⁷² Там же.

⁷³ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 13.12.1997 N 206-І, ч.1 ст. 138.

⁷⁴ См. 22.

⁷⁵ Взято с веб-сайта Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности: <http://bureau.kz/>.

«В селе Ащесай (Западно-Казахстанская область) молодого человека Алексея Ложкина полицейский избивал совместно с акимом, вывезя его в багажнике автомашины в соседнее село».

«В Райымбекском районном отделе полиции (Алматинская область) местные стражи порядка систематически пытали ни в чем не повинных граждан, заставляя их брать на себя чужие преступления. Причем, стражи порядка издевались над задержанными не только в ИВС, но и в собственных сараях. В ходе расследования там были обнаружены следы зверств».

«21 декабря, 2011 года сотрудники Жетысузского РУВД г. Алматы задержали четверых членов семьи Оглы (фамилия) - отца, мать и двух братьев. Забрали их прямо из квартиры, после чего задержанные были доставлены в РУВД, где их поместили в разные кабинеты и начали многочасовой допрос, что называется, с пристрастием. С 6 часов утра до 23 вечера их всех методично избивали, заставляя сознаться в убийстве. То есть, называя вещи своими именами, полицейские в течение 17 часов пытали задержанных, выбивая из них признательные показания».

«В Тюлькубасском РОВД (Южно-Казахстанская область) задержанного закрыли в актовом зале РОВД. А утром перевезли на съемную квартиру, где продолжили экзекуцию. К обеду сломали и его, тот написал все, что от него требовали. Отпустили [задержанных] только вечером, объявив, что им нечего бояться, нужно ждать вызова в суд в качестве свидетелей. Факт задержания и пребывания «потенциальных свидетелей» под стражей в течение почти суток нигде зафиксирован не был».

Чтобы не допустить подобных ситуаций правового вакуума, когда задержанные, фактически, находятся за рамками закона, нужно, чтобы закон охватывал все возможные обстоятельства пребывания задержанных в распоряжении сотрудников правоохранительных органов.

Одна из таких гарантий – обязательная фиксация момента фактического задержания. Сейчас закон не предусматривает незамедлительной фиксации или регистрации момента фактического задержания. Время фактического задержания, как было отмечено выше, регистрируется в течение 3-х часов, при составлении протокола задержания. При этом время фактического задержания указывается со слов лиц, его производших, заинтересованных в ходе уголовного расследования. Неудивительно, что нередко время фактического задержания искажается в угоду интересам правоохранительных органов. Момент задержания, по большому счету, ни к чему не обязывает сотрудников правоохранительных органов. В момент задержания и доставления задержанный лишен возможности информировать близких или иных лиц о своем задержании. На тот момент он не имеет процессуального статуса, а значит, лишен процессуальных прав.

Регистрация задержания в момент фактического задержания с одновременным уведомлением задержанного о его правах послужила бы дополнительной гарантией защиты от пыток. Регистрация фактического задержания может выражаться в незамедлительном телефонном уведомлении третьей стороны (напр., надзорного органа, защитника) о задержании и планируемом маршруте доставления задержанного либо видео-фиксации процесса задержания посредством автомобильного или налобного видео-регистратора с указанием времени и даты записи с немедленной передачей данных в надзорный орган.

Другой важной гарантией является обязательная регистрация задержанных и других посетителей в органах внутренних дел.

Похвально в этой связи принятие «Инструкции о порядке электронного учета посетителей в органах внутренних дел областных центров и крупных городов»⁷⁶, принятой Совместным приказом Генерального Прокурора и Министра внутренних дел Казахстана в конце 2012 года. Инструкция направлена на соблюдение контроля за соблюдением конституционных прав граждан при доставлении (обращении) в органы внутренних дел. Согласно Инструкции, любое нахождение посетителя в здании органа внутренних дел «свыше трех часов (доставленных) или четырех (иная категория посетителей) часов» по данным системы электронного учета посетителей обязывает постового «незамедлительно сообщать об этом оперативному дежурному», который также «незамедлительно» должен «информировать об этом начальника органа дознания и дежурного прокурора» для «выявление и пресечения фактов нахождения посетителей в зданиях органов внутренних дел свыше срока, установленного законом». «В случае незаконности и необоснованности таких» случаев, дежурный прокурор обязан принять меры к восстановлению нарушенных прав граждан и доложить об этом вышестоящему прокурору.

В базу данной системы электронного учета постовой полицейский обязан заносить данные посетителей (статус посетителя, дату и время прибытия (доставления), должность и фамилию лица, принимающего (доставившего) посетителя, номер служебного кабинета, в который следует (доставляется) посетитель, основания посещения (доставления). Обновление базы данных производится, согласно Инструкции, каждые три часа.

Эта инициатива, безусловна, приветствуется. Желательным бы только было ее распространение на все другие правоохранительные органы, на все их подразделения, по всей территории страны, не ограничиваясь лишь «областными центрами и крупными городами».

Также, следственные изоляторы должны быть возвращены, а из КНБ – переданы, в ведение гражданского министерства. Обвиняемые, к которым применена мера пресечения в виде ареста, ни в коем случае не должны находиться под стражей органа уголовного преследования. Это противоречит и принципу презумпции невиновности, и нарушает требования статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, и является отступлением от обязательств по статье 2 Конвенции ООН против пыток о необходимости принятия эффективных административных и правовых мер, обеспечивающих защиту от пыток.

3. Пытки в местах лишения свободы

Следующим обстоятельством, в котором чаще всего применяются пытки, является содержание в местах лишения свободы.

В местах лишения свободы пытки, как правило, применяются с целью наказания за дисциплинарные нарушения, т.е. нарушения правил поведения осужденных, либо непослушание или неподчинение.

Наиболее распространёнными видами незаконного обращения с заключенными являются:

- коллективное наказание больших групп заключенных при любом, даже незначительном, нарушении правил содержания под стражей хотя бы одним из них;

---

⁷⁶ Утверждена Совместным приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 25.12.12 № 156 и Министра внутренних дел Республики Казахстан от 25.12.12 № 697.

- принуждение к вступлению в различные самостоятельные организации, сотрудничающие с администрацией;
- подчинение военизированным порядкам: изнуряющее марширование, коллективное пение, бессмысленный труд (раскапывание и закапывание ям, т.п.).

Любое неподчинение этим противозаконным требованиям сопровождается репрессиями: избиения, пытки, заключение в штрафные изоляторы и помещения камерного типа.

Жалобы заключенных на пытки редко выливаются в полноценное уголовное расследование. Как правило, все заканчивается внутренней проверкой, в результате которой жалобы заключенных объявляются необоснованными.

Сами заключенные заявляют, что не видят смысла жаловаться: что их жалобы всё равно не расследуются; что они убеждаются в произволе и безнаказанности сотрудников учреждений; что они боятся преследований со стороны администрации; что доказать сам факт пыток, а тем более, виновность указываемых в жалобе лиц, самим заключенным представляется чрезвычайно трудным (редко, когда заключенным удается заснять следы пыток или жестокого обращения или добиться своевременного посещения общественной наблюдательной комиссии). Заключенные жалуются на бездушность и бездействие медицинских работников учреждений, на которых, казалось бы, можно положиться при фиксации следов побоев или других видов жестокого обращения или пыток.

Специальный докладчик ООН по пыткам по итогам своего визита в Казахстан в мае 2009 года, заключил, что «де-факто не имеется действенного механизма подачи жалоб».

В связи с этим, эффективная система подачи и рассмотрения жалоб заключенных и лиц, находящихся под стражей, является особо необходимой в качестве меры защиты заключенных или задержанных от посягательств на неприкосновенность их жизни и достоинства.

Заключенные должны иметь право конфиденциальной подачи жалоб во внешние органы, как того требуют европейские⁷⁷ и международные нормы⁷⁸. Каждая жалоба должна быть, при этом, незамедлительно рассмотрена. Ответ на жалобу должен быть обоснованным, позволяющим его такое же мотивированное обжалование при последующей необходимости. На время проведения проверки и расследования заключенные должны переводиться в другое место, где они не могли бы быть подвергнуты давлению и преследованию со стороны должностных лиц, на действия которых они жалуются.

Таким образом, нарушение права заключенных и задержанных на свободу от пыток может быть преодолено созданием механизма беспрепятственного направления и эффективного и оперативного рассмотрения жалоб заключенных на пытки или жестокое обращение, а также соответствующее наказание виновных.

---

⁷⁷ Европейские тюремные правила. Рекомендация Rec(2006)2 Комитета Министров Совета Европы к государствам-членам, январь 2006 года.

⁷⁸ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

IV. Рекомендации

С целью предупреждений пыток и иных жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, соблюдения прав участников уголовного процесс, прав лиц, лишенных свободы, и прав человека в целом, выполнения международно-правовых обязательств, Казахстану рекомендуется:

1. В законодательстве Казахстана привести понятия «фактическое задержание», «момент задержания», «момент составления протокола», «задержанный», «лицо, подозреваемое в совершении преступления», «задержанный подозреваемый», «подозреваемый» в согласование между собой, с учетом требований статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.
2. Для обеспечения гарантий защиты от пыток, права подозреваемых, предусмотренные статьей 68 УПК РК (при условии приведения их в полное соответствие с признанными международными стандартами⁷⁹), должны распространяться в равной степени на лиц, подвергнутых задержанию, с момента их фактического задержания.
3. Предусмотреть в законе и обеспечить на практике соблюдение гарантий защиты от пыток в обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий:
  - a. На лиц, являющихся объектами оперативно-розыскных мероприятий, должны распространяться гарантии защиты от пыток, применимые к «лицам, подвергаемым задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»⁸⁰. Процессуальный статус таких лиц должен быть четко определен, а права обозначены, согласно процессуальному статусу.
  - b. Оперативно-розыскные мероприятия, способные повлечь вред достоинству и личной неприкосновенности человека, такие как: опрос, личный досмотр, задержание, захват, должны осуществляться с обязательной санкции прокурора, а лучше – суда.
  - c. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не должен допускать разночтений, неясностей и ссылок на не определенные нормативно-правовые документы. Все основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий должны иметь документальное подтверждение.
4. Кодекс об административных правонарушениях следует дополнить более весомыми гарантиями защиты от пыток, в частности, правом быть информированным о своих правах в момент задержания, правом задержанного самостоятельно уведомить третью сторону по своему выбору о своем задержании и месте удержания, а также ограничить время составления протокола задержания и доставления конкретными сроками.
5. Предусмотреть в законе и обеспечить на практике обязательную фиксацию времени и даты фактического задержания, либо путем телефонного уведомления третьей стороны (напр., надзорный орган, защитник), либо посредством автоматической видеорегистрации с передачей данных в надзорный орган, либо того и другого.

---

⁷⁹ Например, см. «Принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме», приняты резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года, или «Стандарты Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП)».

⁸⁰ См. 50.

6. Ввести систему электронного учета посетителей во всех правоохранительных органах, всех их подразделения, по всей территории страны.
7. Следственные изоляторы должны быть возвращены (а из КНБ – переданы) в ведение гражданского министерства.
8. Передать учреждения системы исполнения наказаний в гражданское управление, включая медицинские службы в них.
9. Создать механизм беспрепятственного направления и эффективного и оперативного рассмотрения жалоб заключенных на пытки или жестокое, бесчеловечное либо унижающее достоинство обращение:
  - a. Заключенные должны иметь право действительно конфиденциальной подачи жалоб во внешние органы.
  - b. Каждая жалоба должна быть, при этом, незамедлительно рассмотрена.
  - c. Ответ на жалобу должен быть обоснованным, позволяющим его такое же мотивированное обжалование при последующей необходимости.
  - d. На время проведения проверки и расследования заключенные должны переводиться в другое место, где они не могли бы быть подвергнуты давлению и преследованию со стороны должностных лиц, на действия которых они жалуются.

Февраль 2013 г.